

Глава 24. Ужасно, когда учитель страдает старческим маразмом и любит покрасоваться

С началом боевого сигнала древние массивные двери и световые люки плотно закрылись. В просторном Зале Испытания Меча дневной свет перестал проникать внутрь. Хотя видимость оставалась сносной, царящий вокруг полумрак все же мешал обзору.

Именно в таких невыносимых условиях Нань Сысянь, чей взгляд напоминал глаза дохлой рыбы, была вынуждена изо всех сил противостоять шести свирепым деревянным манекенам.

Неизвестно, какой ублюдок с извращенным чувством юмора додумался превратить этих монстров, обладающих силой Золотого Ядра, в обычные тренировочные столбы, да еще и дать им такое простецкое название. По мнению Нань Сысянь, никакие это не манекены — это настоящие демоны, жаждущие крови!

Их тела, на вид сделанные из дерева, на деле были тверды, как гранит, а за глупыми, нелепыми выражениями лиц скрывалась хитрость, граничащая с предельным коварством. Она полагала, что у этих штук нет человеческого разума, но в итоге оказалось, что они не только лучше людей владеют мечом, но и способны предугадывать движения, нападать толпой и бить в спину!

Из-за системных ограничений она не могла воспользоваться своим козырем — Цинь Фуси, а с уровнем Закладки Основания она не то что не могла разнести эти деревяшки, но даже в поединке один на один не имела шансов.

Так, спотыкаясь и убегая, Нань Сысянь умудрилась не получить ни царапины, но при этом была совершенно измотана и тяжело дышала.

Ни царапины?..

Продолжая отчаянно уклоняться от разящих атак манекенов, девушка в красном внезапно прозрела, уловив нечто важное, на что раньше не обращала внимания. Против нее выступали шесть монстров уровня Золотого Ядра, каждый из которых владел искусными техниками владения мечом. Так почему же она, новичок в этом деле, до сих пор не пострадала? У нее нет ни особой техники передвижения, ни подавляющей культивации, так за счет чего она до сих пор умудряется выживать в этой свалке?

Неужели Мечник-преподобный Ванъюнь настроил их так, чтобы они не могли ей навредить?

Нет, это не так. Нань Сысянь чувствовала, что манекены не сдерживаются. Вот и сейчас, манекен слева применил Стиль Меча Падающего Инея, собирая духовную энергию для удара, способного уничтожить ее. Он создал иллюзию, чтобы в последний момент пронзить ее грудь. Если она не воспользуется брешью в его защите и не отпрыгнет вправо, то будет отброшена ударом, а затем ее добьет другой манекен, пикирующий сверху.

Нань Сысянь поспешно отступила, лихорадочно пытаясь понять, что происходит. Шаг назад, сгруппироваться, кувырок вперед, концентрация энергии в правой руке для парирования деревянного меча...

Время летело, пот заливал глаза, движения Нань Сысянь становились все менее быстрыми, в то время как неумолимые манекены оставались такими же свирепыми.

— Так дело не пойдет! Хотя я и могу выживать, видя бреши в их технике, но по выносливости мне с ними не тягаться. Я просто умру... Стоп! Вижу бреши в их технике?

Почему у нее возникло такое странное осознание, и почему ей это действительно удастся?

В очередной раз инстинктивно отпихнув пролетающий мимо манекен, Нань Сысянь наконец нашла выход. Ее глаза вспыхнули решимостью.

— Неужели... это оно?

Никакого другого объяснения, которое прояснило бы всю эту череду странностей, быть не могло. Нань Сысянь пробежала пару шагов, схватила лежавший неподалеку деревянный меч, сосредоточила духовное сознание и доверилась своему телу.

Рискуя жизнью, она сделала глубокий выдох и, встретив несущихся на нее врагов, закрыла глаза. Расслабление, естественность, забвение — тело само следовало за острием меча. Больше не было нужды уклоняться или убегать, осталась лишь одна цель: прорвать окружение одним ударом!

В темноте перед ее мысленным взором алый свет вычертил изящную траекторию, словно красная нить, сплетающаяся в прекрасный узор. Мягко, нежно, легко, без единого намека на остроту. Но Нань Сысянь точно знала: это... меч!

Ее черные, как смоль, глаза, вспыхнувшие красным, резко распахнулись. В то же самое время густая, вязкая тяжесть навалилась на манекенов, замедляя их до смешного. На раскрасневшемся лице появилась уверенная улыбка.

— Хех, так и есть, — Нань Сысянь взмахнула запястьем, направляя намерение в меч. — Это и есть... моя Формула Меча Ясного Намерения.

С этими словами она сделала изящный шаг, словно в танце. Движения ее были легкими и соблазнительными, а меч расцветал, подобно алому лотосу. Духовная энергия мира, подчиняясь четкой траектории, превращалась в нечто невероятное. Чем больше она отдавалась забвению, тем глубже становился этот танец, пленяющий сердца, сотрясающий небеса и землю!

В одно мгновение весь Зал Испытания Меча наполнился этим ощущением, словно весенний ветер пронесся по цветущему полю. В следующее мгновение лепестки меча развеялись. Шесть манекенов уровня Золотого Ядра с грохотом развалились на куски и замерли.

— Я и правда гениальная героиня, которой суждено стать великой! — купаясь в вихре лепестков, Нань Сысянь победно вскинула кулак и громко провозгласила: — Хм, хоть прием пока один, назову эту технику... Девять Оборотов Тысячи Листьев!

На вершине Девяти Небес, во Дворце Умиротворения Сердца, где жили Мечник-преподобный Ванъюнь и его дочь. Лу Яо беспокойно ходила взад-вперед, то садясь, то снова вскакивая.

— Яо-Яо, успокойся.

Она вела себя так с того самого момента, как Ванъюнь отправил Нань Сысянь в Зал Испытания Меча. Мечник, сидевший рядом в медитации, не выдержал и холодно заметил. Однако это лишь подлило масла в огонь — Лу Яо как раз искала виновника, чтобы выплеснуть гнев.

— У тебя еще хватает наглости говорить! Я только на секунду отвела взгляд, а ты уже бросил младшую сестренку в Зал Испытания! А если она пострадает? — Лу Яо уперла руки в бока, ткнула пальцем в нос Ванъюня и с трудом сдерживалась, чтобы не ударить своего непутевого отца.

Зал Испытания Меча — это не прогулка в парке. За многие поколения школы Фэнмин лишь элитные ученики, одобренные главой, могли попытаться пройти его через год после поступления. Не говоря уже о жутких манекенах Золотого Ядра, даже просто постичь Формулу Меча Ясного Намерения и найти единственный способ прорвать их оборону было невероятно сложно. За все время лишь два десятка выдающихся предков смогли пройти это испытание. А этот старик просто взял и кинул туда ее новую милую младшую сестренку! У той лишь стадия Закладки Основания, и, судя по всему, она даже мечом никогда не владела. Чем это отличается от убийства?

— Эх, с чего бы мне вредить собственной ученице? — Ванъюнь чувствовал сильную усталость, в его голосе сквозила печаль. Он всегда исполнял желания Лу Яо, лелеял ее как зеницу ока, но почему же его дочь никогда не тянулась к нему, как другие дети? — Твоя младшая сестра, хоть и слаба в культивации, обладает великой судьбой. Она не только закалила тело и душу Намерением Меча одного защищающего ее человека, но и неведомым образом обрела кости меча. Постижение Формулы Меча Ясного Намерения для нее не проблема, а вот медленное обучение с нуля лишь растратило бы ее талант.

Лу Яо ошеломленно спросила:

— Правда?

Та самая глупенькая и милая младшая сестренка настолько сильна? Она никак не могла принять такой контраст.

— Разумеется, правда, — Ванъюнь, почувствовав всплеск энергии меча, удовлетворенно кивнул, глядя в сторону Зала Испытания. — Яо-Яо, ты ведь тоже чувствуешь? Это интересный меч твоей сестры.

Он не ожидал, что девочка создаст свою первую технику раньше, чем он предполагал. Неплохо!

Лу Яо, как мечник стадии Слияния, конечно, чувствовала этот всплеск. Но...

— Действительно интересно и очень сильно... — Лу Яо склонила голову и осторожно спросила: — Но, отец, ты не забыл, что манекенов там становится все больше, и они используют формации? Сможет ли младшая сестра на стадии Закладки Основания выдержать их совместную атаку, близкую к стадии Зарождающейся Души?

Она сама, будучи ограниченной до стадии Закладки Основания, не смогла бы сразиться с Зарождающейся Душой. Неужели Нань Сысянь настолько невероятна?

Ванъюнь застыл, вся его уверенность мгновенно испарилась, сменившись неловкостью. Прожив столько лет вместе, Лу Яо сразу поняла, что отец забыл про вторую волну манекенов. Ее лицо почернело.

— Чего застыл?! Скорее иди и вытаскивай мою драгоценную сестренку!

На вершине тех же Девяти Небес, в домике под открытым небом, седовласый мечник по своей прихоти усыпал все снегом. Посреди этой белизны на нефритовой подставке покоился демонический Чернильный меч, источающий пугающий алый свет.

Вдалеке, среди метели, на краю крыши сидела одинокая фигура, глядя на палящее солнце и касаясь холодными пальцами губ. Внезапно она что-то почувствовала, взмахнула рукавом и плавно опустилась на землю.

Ее ловкие движения подняли снежную пыль, скрывшую глаза, в которых отражался яркий красный цвет. Вслед за этим послышались тяжелые, торопливые и полные обиды шаги.

Девушка в красном, чьи глаза были полны слез, увидев холодную красавицу, просияла и раскинула руки для объятий. Но ее пыл был охлажден Чернильным мечом, преградившим путь к горлу.

— Ты снова чего хочешь? — холодно спросила Цзи Сюэ, не оборачиваясь.

Нань Сысянь, почувствовав острие у шеи, поняла, что снова попала впросак. Она не стала испытывать судьбу и подняла руки в знак капитуляции, выдавив из себя усмешку.

— Ну вот, я же просто хотела обнимашек, потому что меня обидели! Цзи Сюэ, ну зачем быть такой жестокой?

— Хм? Дыхание нестабильно, что случилось? — Цзи Сюэ почувствовала, что та сражалась и получила легкие ранения. Ее глаза потемнели, она убрала меч, но в голосе все еще сквозило убийственное намерение.

Это проявление заботы подсластило сердце Нань Сысянь, и она тут же забыла об обиде на учителя, начав с воодушевлением рассказывать о своем испытании. Однако, если бы она знала, к чему это приведет, она бы ни за что не стала жаловаться. Она забыла, что эта ледяная глыба теряет голову, как только речь заходит о мечах.

— Использовать смертельную ловушку для постижения чистого сердца, чтобы выковать безупречный меч... Школа Фэнмин поистине необычна, — Цзи Сюэ выслушала жалобы Нань Сысянь, но вместо сочувствия лишь согласно кивнула.

Ей казалось, что такой бой в миллионы раз лучше бездумного махания мечом.

— Только вот тот мечник с холодным лицом был слишком мягким, — стоило этим словам слететь с ее уст, как Нань Сысянь почувствовала безграничное убийственное намерение!

Плохо, ледяная глыба опять что-то задумала! Нань Сысянь хотела остановить ее, но было уже поздно. Словно снег, мечник сложила пальцы в форме меча, и с искрой неугасимого света направила их прямо в межбровье Нань Сысянь.

В ту же секунду в ее сердце зазвучала скорбная песня, словно время застыло. Мир Нань Сысянь изменился.

Глава 25. Красота, обреченная на короткую жизнь

Земля была выжженной пустошью, покрытой толстым слоем снега, а небо — темным и безжизненным. Кровь текла рекой, трупы громоздились горами.

Посреди этого ада стояли две фигуры: ослепительно-красная и безжалостно-черная. Девушка в красном, опираясь на цинь, была вся в ранах и едва не плакала, в то время как ее противница — красивая девушка с фиолетовыми глазами и черными волосами, державшая Чернильный меч, — казалась чудовищем без чувств. Она рубила свою противницу, не оставляя ни шанса, шаг за шагом загоняя ее в угол.

Беги, ну же, беги!

Любой сторонний наблюдатель закричал бы это девушке в красном. Но у нее была причина, по которой она не могла сбежать.

— Остановись! — Нань Сысянь в гнев сложила печать, превращая цинь в меч. — Не смей использовать это лицо для подобных вещей!

Палач, убивший тысячи людей на ее глазах, был точной копией Цзи Сюэ. Хоть выражение лица и было иным, это была она.

— Я не позволю тебе осквернять лицо ледяной глыбы! — Нань Сысянь решилась. Взмахнув рукавом, она призвала беззвучную струну и, направив на нее свой длинный меч, подобный красному нефриту, вызвала музыку небес!

Священное Намерение Меча, смешанное с божественным звуком цинь, очищало души и умирало небо. Красный луч, воплощение ее сильнейшей атаки, устремился к черноволосой девушке. Это была вторая струна Мелодии Очищения Мира Фуси — Высший звук без струн!

Но идеальная воля и идеальный меч столкнулись с несовершенным противником. Черноволосая девушка даже не шелохнулась, лишь взмахнула Чернильным мечом, создавая круг.

— Меч, Цанлан.

Знакомый шепот заставил Нань Сысянь замереть. Мир вокруг окрасился в белый цвет. Меч Цзи Сюэ, холодный и безжалостный, пронзил ее сердце.

Алая кровь расцвела на груди. Нань Сысянь, умирая, не думала о себе — она смотрела на черноволосую девушку, не в силах поверить в происходящее. Это был голос Цзи Сюэ, это была техника Цзи Сюэ. Та самая, что спасла ее тогда. А теперь стала причиной ее гибели.

Рука Нань Сысянь, тянувшаяся к лицу «Цзи Сюэ», безжизненно упала. Смерть настигла ее на снежной равнине.

Холодный горный ветер обдувал жилище, но перед Чернильным мечом, источающим ледяной холод, он затихал. Холодный мечник, сжимая прядь снежных волос, молча охранял девушку в красном, на чьих глазах все еще оставались слезинки.

Наконец, яркое солнце потревожило красавицу, и она очнулась.

— Мгм... — Нань Сысянь лениво подняла руку, прикрываясь от солнца. Затем, осознав происходящее, она резко села, прижала руки к своей груди и уставилась на нее в ужасе.

— Цзи... Цзи Сюэ...?

Она ведь была пронзена мечом? Неужели она не умерла? Нань Сысянь дрожащими руками распахнула ворот одежды — ее белоснежная кожа была цела, ни единой царапины.

<http://bllate.org/book/19148/1880472>